

18+

Роман

Клещев

Полярная звезда

Роман Клещев

Полярная звезда

«Издательские решения»

Клещев Р.

Полярная звезда / Р. Клещев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-699691-5

Программа «Путь к правосудию» была запущена 1986 году, чтобы обеспечить законностью и правопорядком тысячи квадратных километров территории страны. Специалистам передвижных платформ, так называемых «станций», предстояло стать одними из последних блюстителей порядка исчезающего государства СССР. Суровый климат, жёсткий криминал, об одном из визитов мобильных представителей власти повествует эта история...

ISBN 978-5-00-699691-5

© Клещев Р.
© Издательские решения

Содержание

— Полярная звезда —	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Полярная звезда

Роман Клещев

© Роман Клещев, 2026

ISBN 978-5-0069-9691-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Полярная звезда —

— В соответствии с действующим законодательством РСФСР, точка...

Печатная машинка отстукивала звонко, уже не так действуя на нервы.

— А как правильно Аркадий Иванович, в соответствие или в соответствии?

— А хоть как пиши, всё равно.

Лампа, покачиваясь на чёрном проводе, освещала небольшой кабинет, обшитый пластиковыми панелями древесной фактуры и островки полировки стола. Он был завален бланками. Алюминиевый шкаф с картонными папками и оранжевым электрочайником иногда вибрировал, видимо закреплен был кое-как. В помещении слышался гул, натужный откуда-то из-под пола, и ощущалось парящее движение. Пространство плыло, покачиваясь, за узким стеклом подёрнутым пёстрой изморозью — синие очертания заснеженных сопок. Было прохладно. Настенный термометр — деревянный якорёк с надписью «Сочи-89» едва дотягивал до отметки в двадцать градусов. Секретарь-делопроизводитель Лариса накрыла плечи пуховой шалью и временами шумно дышала на побелевшие пальцы, прокручивая обручальное кольцо. Взмахивала головой по привычке, хотя с полгода как носила каштановую химию.

Забренчал телефон, пылившийся на полке.

— погоди Ларис. Да! — Крылов, взяв трубку, повернулся к ней мятой спиной несвежей сорочки.

— Аркадий Иванович!

— Да, слушаю...!

— Алло, Аркадий Иванович?!

— Да-а!

— Бл..дь... Спутник что ли уходит...? — бормотал кому-то звонящий, и снова прокричал — Алло!

— Да! Говорите, слышу я Вас! — отзывался в трубку Крылов.

— Аркадий Иваныч! Это Слепухин... Сергей Петрович, из 102-й, «Северной дали»!

— Ого!.. Да! Рад слышать Сергей Петрович...!

— Вот теперь хорошо слышно...! Подскажи-ка мне коллега, если не секрет у вас с топ-ливом как теперь?!

— Да какой там секрет?! Пока хватает, катимся...! — усмехнулся, — Куда-то...!

— Вам хорошо...! А мы вот стоим!

— Да ты что?! А как так? Почему?!

— А вот та-ак...! Немного не дошли до Смолянки! И теперь...! Ищем керосин, повсюду... Можно сказать, на общественных началах...!

— Хм-м...! Понимаю! Тоже бывало! Чем бы мог помочь, Сергей Петрович?! Мы много южнее, километров триста-четырееста, наверное, да ещё и восточней...!

— Да я знаю! Вопросов нет...! Меня другое интересует...! Людей отправил на спецмашинах, надеюсь, добудут, хотя бы до Смолянки доползти, уже удача...! Меня другое интересует...! Сколько вам давали в прошлом месяце и сколько обещали в следующем, по графику?! Мы же вроде как параллельным курсом идём...! Я насколько знаю...

— Ну... В прошлом месяце сто шестьдесят...! На следующий, считай через неделю-полторы если двинем обратно, там, будет где-то двести...! С заходом в Снежнореченск...!

— Понятно...! А авиация у вас какая?! Чем её заправляешь?!

— Нету!

— Как? Вообще?! Без наблюдения идёте, без вертушки?!

— Потеряли к сожалению! Разбился...! Так и идём...! Сами...!

— Понятно...! Ладно! Буду сейчас звонить в Чулун, воякам...! Погода как назло хуже некуда! Буран!

— Ну... Удачи Вам, Сергей Петрович!

— Ага...! До свиданья!

— Счастливо...!

Крылов подцепил с края стола пачку папирос, потряхнул и, чиркнув, закурил, взмахнув спичкой. Фиолетовые щупальца облепили лицо:

— Ну что Ларис, давай продолжим? Время идёт.

Она подвинула к пишущей машинке специальную кружку с пластиковой крышкой. Опечаленные глаза покрылись влажной поволокой, выражая беспокойную преданность. Зеленоватые тени и дурацкая помада, навевали сходство с персонажем циркового представления. Да ещё эта химия... Казалось, она готова упасть на стол, зарыдать, а потом вскочить и кинуться ему на грудь:

— А Вам не страшно?

— Отчего?

— Прёмся куда-то во мраке, в холоде... Как слепые котята... Всюду лёд... Я... Я спать не могу... — голос дрожал, она опустила веки.

— Да... Как-то не особо, Ларис... — он бесшумно шагнул к окну, «уходя с её прицела».

Открыв глаза, она увидела вместо исчезнувшего Крылова всё тот же календарь на 1991 год с рыжим пуделем, высунувшим язык.

— Вам сейчас звонили...? У них что-то случилось?

«Всё-же сказывается недостаточная психологическая подготовка... У неё уже бывали приступы паники» — подумал Крылов, начиная жалеть о том, что не сообщал об этом в отдел реабилитации Программы.

— И, да и нет, Лариса. С топливом ситуация... Но... Найдут, надеюсь... Страна богатая. Выкрутятся. — он затаился папиросой, разглядывая без интереса уже различимо проплывающие в окне снежные барханы. Темнота за окном отступала, — Давай-ка писать дальше...

— А если нет?

— Что?

— Если не выкрутятся...?

— Лариса... Скажите, у Вас есть семья...? Дети? — он обернулся к ней, естественно зная ответ.

Она потянулась к носовому платку:

— Конечно, есть.

— А где?

— Там. В Оренбурге.

— Думайте о них... Чаще, — он улыбнулся, шагнул к ней, отыскивая взглядом пепельницу, — И всё будет хорошо... Супруг где трудится?

— На оборонке.

— Ну. Это же прекрасно!...

Через полчаса Крылов отчеканивал по алюминиевой решётке узкого коридора, всё ближе приближался к угарной взвеси солянки и мазута, по стенам тянулись, провисая от собственной тяжести провода, силовые кабели, перемежавшиеся массивными коробами электрощитов, трещащими блоками-модулями. Пройдя к шумящему машинному отделению, он привычно юркнул в узкий ход с табличкой: «Только сотрудники тех. персонала».

За алюминиевой дверцей располагался душный полутёмный моторный отсек, рядом очень быстро вращался шкив огромного [генератора](#), тут же урчал исполинских размеров [редуктор](#) и гудело электрооборудование. Огромный двенадцати цилиндровый тепловозный дизель занимал половину помещения. Двое чумазых мужиков сидели на корточках под лам-

почкой, протянутой на удлинителе и о чем-то жестикулируя, спорили, из-за шума их не было слышно, механизмы работали очень гулко и громко. Рядом валялись гаечные ключи, болгарка, растрепанный журнал учёта показателей, измерительный прибор со шкалой. Крылов решил не мешать дизелистам, убедившись, что тестирование подачи горючего проходит в штатном режиме, покинул комнату и отправился в рубку...

Первая остановка за несколько дней, суровых и непогожих — довольно приятное событие. Раннее утро ознаменовалось международным женским днём — Восьмое марта. Однако праздничным оно не казалось, скорее серым. Солнце карабкалось блеклой тарелкой, прячась за белесой пеленой. В окнах — надоевшие до чёртиков снега, накрывшие безжизненные равнины, суровая тундра, продуваемая всеми ветрами.

Именно в этот день сотрудникам станции в том числе и дамам предстояло начало новой кропотливой работы. С востока из окон станции открывался унылый, но оживленный вид на посёлок Увентурли, извилисто растянувшийся по левому берегу замерзшей речки Ковчашиха. С высоты четвёртого этажа из окон рубки, остекленной с применением современных изоляционных систем и электроподогрева, глазу было за что зацепиться: при полном почти отсутствии деревьев, огромной кляксой впереди «толпился» частный сектор, невзрачный. По углам и в центре поднимались над дворами и улицами серые двухэтажки, в основном бревенчатые, кое-где — силикат. По частокколам бетонных опор громоздилась паутина электрических проводов. Несколько панелек эшелонно тянулось вдоль побережья. Какое-то предприятие чадило белесым шлейфом, щедро тарахтело и насвистывало компрессорами. Густо чадили трубы печей. Повсеместно торчали покусанные угольные пирамидки под снежными шапками. Оно и понятно, за хребтом — шахта начала века, звалась «Долина золотоискателей имени 50-й годовщины Октября».

Крылов, склонив голову, шагнул через овальный проём в помещение рубки, глянул на пустующий капитанский мостик... Тарахтела рация, Штурман Вася неподвижно сидел у пульта в больших наушниках и коричневой меховой жилетке, похожий на чебурашку. Техник Иваныч, стоя на стремянке в синем берете и очках, открутив алюминиевую решётку, сунул в рот маленький фонарик и сосредоточенно ковырялся отверткой в недрах проводки потолка. Водитель-оператор Степан Ильич крутился в кресле, глядя на электронное табло и кнопки, по рации переговаривался с технической службой и дизелистами:

— ... снова зелёная... Теперь оранжевая... Да... Опять зелёная... Теперь оранжевая... Говорю теперь оранжевая... Да... Снова зелёная....

— Даров мужики...

В ответ Крылов слышал от подчинённых нечто вроде приветствия.

— Степан Ильич, закончил? Докладывай...

— Ну что... Увентурли... Посёлок городского типа... Добрались с нарушением графика, опозданием на четыре с половиной часа. Но это в пределах нормы с такими осадками...

— В журнал занеси как есть...

— Конечно.

— В Программу данные ушли?

— Так точно, по спутнику передал как проснулся.

— Автопилот настроили? Что, говоришь, за проблемы?

— Разбираемся. Похоже в контур попала вода. Намело, надо проверять обшивку на верху. Я парням уже не раз говорил.

— Верхолазам? Та-ак... Хорошо. И что здесь? Прислали сводку?

— Да, вот, гляди, — Степан Ильич протянул Крылову несколько отпечатанных с помощью копирки листов, соединённых скрепкой.

— Давай на словах... Неохота читать... — Крылов вернул бумаги оператору и поднял к глазам бинокль.

— Тэ-эк... Написано... По приглашению секретаря исполкома товарища Тюкова А. Б., пишет, что в пгт творится жуть... Так. Ну как обычно... Социалистическая законность... Не соблюдается повсеместно. Так... Население в опасности и прочее... Мда... У них тут чего только нет...

— Что именно?

— Всё как обычно... Должники, кражи, толпы алиментщиков, кухонное, стволы, поножовщина, насильник... На что местные менты не словчились...

— Не схлопотав ни топора, ни картечи?

— Похоже на то. Дальше читать по списку?

— Нет. Я понял... — вздохнул Крылов, — Опять грёбаная рутина. Дикий восток...

— Сейчас погоди, начнётся.

— Давно вышла группа?

— Ещё ночью. Давыдову не спится, когда приближаемся. Оба вездехода взял и мотосани. Переговоры слушали, с Васей, ржали... Как они насильника брали, с ходу прямо из койки. И стрельбу было слышно...

— Забот у них...

— Да я бы не сказал. Шороху наведём и поминай как звали.

— Какой номер у капитана, домашний?

— 08—11

— Всё время забываю. Столько в голове...

Крылов взял эбонитовую трубку со стены, быстро нажал кнопки, пошёл гудок внутренней связи:

— Аллю, Юрий Константинович?

— Д-а, — голос начальника казался чужим.

«Как же его быстро сворачивает...»

— Не возражаете если заберем во-от к тому цеху...? — Крылов, держа в другой руке бинокль, внимательно разглядывал корпуса, — Прямиком к задним воротам... А? Вы видите территорию? Это что-то вроде Теплосети...

Окно капитанского бокса Бешерюка «глядело» вперёд, специально располагаясь на самом верху жилого модуля. Крылов уже привык, что шеф, несмотря ни на что, даже в болезни как обычно с раннего утра по неизменной традиции — на ногах, и внимательно следит за реальной обстановкой. Но теперь, похоже, всё менялось, и стремительно. Голос был сдавлен, человек продолжал слабеть.

— А заче-ем? — прозвучало странно. Крылов понял, что Бешерюк отвечал лёжа.

— Как...? Кхм. Ну... Во-первых, девчонки прогуляются в закрытом периметре, подышат, в безопасности, за ветерком. Мало ли что, в посёлок едва зашли, а во-вторых мы с Вами выйдем и с коллективом энергетиков пообщаемся. Уверен, такое знакомство нам на руку...

— Хорошо... Только ты... Один... — из последних сил выдавил капитан.

— Принято. Выздоровливай, Юрий Константинович. Как ноги...?

— Хреново Аркаша...

— Я позже загляну.

Послышались стуки — капитан бросил трубку.

— Та-ак Стёпа, давай, парковаться потихоньку...

Пространство плавно пришло в движение, в кабине что-то загудело, словно у соседей через стенку включился пылесос «Ракета». Оператор нажал несколько ярких кнопок, щелкнул с дюжину тумблеров и крутнул небольшим рулём, удобным, японским с логотипом «Komatsu».

— Из динамиков по всей передвижной станции звучала система оповещения, транслируемая приятным женским голосом: «Внимание, приготовиться к движению, скорость 2—3... километра в час...

— Пошла, пошла... Милая. Включил сигналы?

— Ага...

В 1986 году на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза была одобрена и принята программа «Путь к правосудию», призванная обеспечить и наполнить законностью и правопорядком гигантские бреши образовавшиеся на тысячах квадратных километров территорий, откуда люди уносили ноги и где мало кто хотел жить и трудиться. Квалифицированные специалисты покидали места, где за десятилетия выросли до масштабов катастрофы проблемы с дорогами, образованием, здравоохранением, рождаемостью, а также возможностью для добросовестного развития. Суровый климат усугублял обстановку. Процветал жёсткий криминал, контрабанда всевозможных полезных ископаемых от леса, золота, до нефти и газа. Казна страны тем временем пустела... Решить проблему с помощью Программы казалось проще и дешевле, нежели комплектовать и содержать огромные штаты всевозможных силовых служб, в том числе инфраструктуру для них, и их семей. Такая сложилась обстановка к концу восьмидесятых. Повсеместно на необъятных просторах Родины пустовали здания милиции с выбитыми окнами, сгоревшими кабинетами, кирпичные коробки судов и районных прокуратур. Единственными бастионами, славящимися своей неприступностью, ещё оставались зоны и военные объекты. Они и являлись своего рода форпостами, контрольными точками передвижных станций. Выгрузив очередную партию обвиняемых и осужденных, платформа отправлялась дальше, избавлять территории от преступности и нарушителей порядка. Люди же, простые жители сёл и малых городов фактически оставались заложниками криминала на громадных территориях и начинали привыкать к неожиданным, хотя и нечастым визитам мобильных представителей власти, к их ночным облавам, уличным стычкам, иногда боям.

Правительством ещё в 1984 году были даны указания научно-исследовательским институтам разработать специальные передвижные платформы, самоходные, с жилыми модулями и системами жизнеобеспечения... На базе будущего карьерного самосвала «Белаз 75501», разработки которого ещё только начинались, шли испытания шасси, решено было создать прототип подвижного модуля. Трёхосная тридцатиметровая махина, шириной десять метров и высотой в три, местами четыре этажа, массой под пятьсот тонн с шарнирной рамой оснащалась дизель-электрической силовой установкой с газотурбинным наддувом и мощностью более трёх тысяч лошадиных сил. Максимальная скорость могла достигать до тридцати километров в час. Многие технические решения и узлы были взяты от японской «Komatsu», совместно со специалистами которой и велись разработки.

Маневренность особо не интересовала, передвигаться предстояло в основном по равнине, пескам, снегу. Маршруты разрабатывались заранее, применительно к требуемому проекту.

С теми же японцами разработали просторную кабину-рубку, она располагалась на высоте более семи метров от земли, и оборудование её включало [телеметрическую](#) систему со множеством камер переднего, бокового и заднего обзора, отопитель, кондиционер, спутниковую радиостанцию, а также встроенные теле, аудио устройства и ЭВМ.

Однако одного такого модуля для запуска первой экспедиции оказалось недостаточно, потому две таких платформы были соединены между собой с помощью опять же шарнирно подвижных устройств, системы тросов-лебедок и изолированного перехода. Разрабатывался вариант и на гусеницах, но от него в ходе испытаний отказались в виду громоздкости, низкой скорости и ненадёжности. Первый модуль являл собой административные помещения для работы служащих и кабину экипажа. Модуль шедший в сцепке вторым также работал на своем двигателе, синхронизированном, предназначался для жилых помещений и представлял собой некое трехэтажное общежитие на колёсах, напоминавшее узкими коридорчиками и маленькими каютами купе вагона поезда, с тем отличием, что были ещё и кубрики для несколь-

ких человек, винтовые лестницы соединяли между собой этажи, коридоры напоминали лабиринты...

Первая экспедиция случилась летом 1988 года и прошла успешно на севере европейской части и северном Урале, затем сразу же запустили проект в восточную Сибирь и несколько модулей отправили в среднюю Азию, испытав в жарком климате, и суровых условиях полупустыни. Все экспедиции столкнулись с одной и той же проблемой — было негде содержать задержанных... Транспортировка вертолётom — дорогостоящее и небезопасное дело, особенно, если это касается криминальных элементов. Кроме того, не хватало вспомогательной техники. Тогда было принято решение об усилении станции методом создания третьего модуля — передвижного изолятора на втором и третьем этажах, с вертолётной площадкой на крыше и самим вертолётom «Камов», авиационно-навигационным оборудованием, а также гаражом для специальной техники и, при необходимости, прицепной платформой для топливозаправщика и вездеходов. Конструкция получилась громоздкой и фантастической. Общей длиной под сто метров, немыслимой массой. Для облегчения обильно применяли пластик, алюминий, специальный состав для изготовления стен из пенистой смеси, обеспечивающей шумоизоляцию. С ним в жарком климате стало прохладней, а в северных широтах — гораздо теплей. Было применено ещё множество дополнительного, новейшего оборудования, военного, импортного и отечественного, в том числе проходившего попутные испытания.

В административном модуле помимо членов экипажа находились: суд, прокуратура, милиция, судебные приставы и адвокаты, другие органы. Один, иногда два работника комитета государственной безопасности. В третьем модуле не считая изолятора, конвойной службы, располагались склады с горючим и запасами провизии, амуниции, и движимая техника с имеющимися к ней запчастями. В целях экономии, службы при необходимости имели полное право занимать административные здания в населённых пунктах, залы судебных заседаний, без особого согласования с местным руководством. Достаточно было уведомления по телефонной связи или телеграммы.

Мало кто понимал, что на горизонте мрачно грезил падение Союза. Приостановление финансирования Программы как могло замалчивалось, но периодически возникающие кризисы материально-технического характера и аварийные ситуации указывали на острие проблемы. Скрыть было невозможно. Удалившиеся на сотни и тысячи километров от цивилизации «движенцы» всё чаще попадали в крайне нелёгкие и даже опасные обстоятельства, суровый климат усугублял положение, и нередко возникали трагедии...

— Наверное, лёд... — штурман Вася, сняв наушники, указал пальцем на обшивку потолка, где в очередной раз что-то застучало, — Растает...

Техник Иваныч, поправляя берет задумчиво крикнул, без комментариев сполз со стремянки, и с загадочным видом куда-то удалился. К его манере давно привыкли.

— Уверен? Что он там крутил? — спросил Крылов, кивая в сторону вышедшего в коридор.

— Разваливается кондиционер... — ответил Степан Ильич. Он и трещит, никакой это не лёд. А японские технологии. Которые тоже кстати обслуживать надо...

— Проживём без прохлады. Уж зимой как-нибудь. Всё равно запчастей на него днём с огнём...

— А летом? Сваримся в этой стекляшке...

— До лета ещё дожить надо. Может душ поставим? А, Вася?

— Ага...

Снаружи из встроенных в оранжевые борта громкоговорителей вновь звучал приятный женский голос: «Внимание, срочно отойти на безопасное расстояние... Пожалуйста, освободите путь... Начинаю движение...» И опять: «Внимание...

— Раньше, помню, когда на полигоне учились, она сперва по-японски калякала... Вот смеху было... — Крылов, приоткрыв формугу, опёрся на алюминиевый распор и закурил.

— А потом? Где программировали? У нас или у них?

— В Прибалтике, где не знаю, слышал конкурс объявляли на лучший женский голос... Отбор был серьёзный... Нет, правда...

— И кто она?

— Понятия не имею, знаю, что латышка... Чувствуешь акцент...? Ну, такой... Самую малость...

— Да как-то не особо... — признался Степан Ильич.

— А я чувствую... — согласился Вася.

— У нас так и говорили в учебке: ткнул «латышку» и сдавай назад...

Разразился смех.

Пространство качнуло. Крылов сунул сигарету в зубы и взялся за поручень. Хорошо различимый сверху посёлок, «шёл навстречу».

— А Вы что, не в курсе? Про латышку?

— Мы с Васьком под Минском учились, на «Белазе», там по-другому было...

— Ясно. Алло, Русаков? — разглядывая сверху в бинокль территорию предприятия с кирпичными трубами, тракторами и грузовыми машинами, Крылов уже успел набрать номер пристава.

— Да, Аркадий Иванович... Доброе утро...

— Здорова. У тебя на эту, теплосеть что-нибудь имеется?

— Ещё бы знать, о чем Вы? У меня кабинет с другой стороны, я ни хрена не вижу, кроме какой-то речки, или что там, не разобрать...

— Короче, смотри, с востока какая-то... В общем теплоподающая организация, живая. Скорее всего на посёлок... Горы угля, цеха и двухэтажка конторы. Ну поройся в макулатуре, она тут одна...

— Вам виднее. В прямом и переносном. Та-ак... — послышалось как Русаков отхлебнул чай, выдохнул, — Ага, вот попалось на глаза: комбинат «Теплоцентральный Увентурли»: долги за свет, небольшие... Хотя... Есть долги поставщикам «Снежуголь», ого, тут тысяча за триста будет. Кроме этого нарушения техники безопасности... Кража... Ну... Остальное мелочь...

— А директор кто?

— Кумасов Антон Михайлович, сорок второго года, родом из Новосибирска.... У меня ничего по нему. Звони ментам...

Машина-исполин остановилась. Гул турбин угасал, снаружи стали различимы шумы системы вентиляции и отопления, по оранжевым бортам щёлкали, включаясь, жёлтые проблесковые маячки. Больше половины фонарей и прожекторов погасли.

Решётка главного выхода с грохотом отодвинулась, дюралевые шлюзы тоже разбежались в стороны. Раскладываясь на шарнирах, скрипя, выдвинулось вперёд широкое металлическое крыльцо. Показались обычные двери, с виду деревянные, как во многих учреждениях, например, прокуратурах, администрациях, только были они изнутри обиты пуленепробиваемой сталью, и раздвигались также в стороны, путём нажатия широкой клавиши. В тамбуре на входе всегда дежурят двое автоматчиков, в их распоряжении — камеры видеонаблюдения, экраны мониторов, связь.

Двери отворились, и сотрудницы комплекса высыпали на территорию Теплоцентрали из недр технического чуда-великана. Норка, песец и рыжевато-белая лисица украсили своим мехом унылую серость поселкового пейзажа. Кожаные сапоги поскрипывали складками, хрустели малоразмерными подошвами. Лёгкий мороз ещё держался с ночи, но по меркам мартовского Севера, был комфортным. Ощущение, что вот-вот манкой посыплет снег. Девушки сме-

ялись задорно, сбиваясь кучками, прогуливались, закуривали. Иные, кто сплочённой, наливали что-то из термосов. Других занятий пока не намечалось...

Минут через пять Крылов и опер Самойлов тоже появились на входе и ступили на грешную землю. «Боцман» в рубке наверху в ту же секунду склонился к микрофону и доложил собравшимся на «плацу» дамам через громкоговорители:

— А сейчас, для прекрасных женщин, которых экипаж поздравляет с весенним праздником звучит эта песня...! — он вставил кассету во встроенный в панели «Шарп» и на всю территорию заиграла песня «Бухгалтер» группы Комбинация.

Пританцовывая под музыку, девушки поглядывали на уверенно шагающих кавалеров. Крылов был расслаблен и приветливо улыбался:

— С праздником девочки! Поздравляю дорогие! — кому перчаткой махнёт, кому белозубую улыбку подарит. Прекрасному полу нравился администратор — жилистый, кареглазый, высокий, с мощным подбородком, хоть и седой, да вечно небритый. Он был в прекрасном настроении, шею прикрывал синий ворот свитера под красным пуховиком. Вязаная шапка «Спартак», джинсы, дутыши. В отличие от молодого и серьёзного Самойлова, который то и дело смущался, держась напряжённо. На аккуратно стриженной голове парня мостились кожаная ушанка, польское пальто скрывало наплечную кобуру.

Их провожали взгляды, то воздушный поцелуй подарят, то заржут, помашут, или просто смотрят, курят. Девчонки обнаглели, разливая вино по бумажным стаканчикам, закусывали бутербродами с икрой, сервелатом, приговаривая: «Ох, натряслись в колёсной душегубке...!».

Старший помощник прокурора Жанна Георгиевна в алой шубе и белых валенках вышла мужчинам навстречу:

— Аркадий Иванович? Мы жрать хотим, давайте шашлыки жарить...?! — изобразила печальную гримасу и тут же рассмеялась, девчонки подхватили.

— Жанна Георгиевна! Девчонки, с праздником, родные...! Вы накатите пока, а мы за угольком счапаем, с коллегой...

— Обещаете?

— Постараюсь обещать...

— Отпад.

Крылов приобнял девушку и, улыбаясь, шепнул ей что-то на ухо.

— А культурная программа намечается? — спросила инспектор детской комнаты милиции Марина, дымя болгарским «Опалом», — Тут вообще есть где оттянуться?

— Я думаю товарищ Самойлов всё выяснит, директора будем пытаться, если потребуется. Потерпите девоньки, попляшите пока на свежем воздухе...

— Так холодно...!

— Знаю! Но... Ещё не вечер... Культурно обещаю всех согреть!

— Ловим на слове!...

Забрели в цех. Над головами — огромная серость, балки, перекрытия. Под ногами — шершавый бетон с въевшейся грязью. Гудели огромные котлы, пыльные энергоустановки, веяло затхлостью. Всюду пестрят кучи шлака, груды колёс и детали электромоторов. Где-то высоко ныла вентиляция, похоже, бесполезная, пропеллер замер на фоне свинцового неба, облепленный паутиной. Было почти безлюдно. Мерцала сварка — пара мужиков что-то химичили на лестничном пролёте, раздражая и без того отвыкшие от света глаза.

— Мужики, здоров!

— Здоров...

— К директору как пройти?

— Туда... — парень указал электродом, дёрнул головой, уронив маску на лицо и принялся дальше орудовать держакон. Второй что-то буркнул напарнику, прижимая заготовку...

Грохнули обшарпанной дверью, попав в узкий коридор, чем дальше, тем становилось чище, свежей. Кафельная плитка куда-то повела, мелькнуло скучное фойе с мозаикой, по радио гремела сказка «Морозко». Поднимались по лестнице, между пролётами на подоконнике встретили уродливые кактусы. «Появились признаки жизни. Возможно, если повезёт — разумной» — помышлял Крылов, глядя в окно на девчонок.

— Где им сабантуй устраивать? Ума не приложу. Надо прошвырнуться...

— Хотите, возьму «УАЗик»? — предложил лейтенант.

— Замётано... Заодно и Маринку, она с тебя глаз не сводит.

— Её то зачем?

— Как это...? А детишки? — он глянул многозначительно, молодой ни хрена не понял, — Слышал? Давыдов чуть ли не маньяка словил? И у тебя как у сыщика должны быть вопросы к местным участковым. Что да как?

— Не понимаю о чём Вы, — парень смутился.

— Слушай, ты мент? Вот и учись работать. Пошли...

— Не стоит её брать.

— Что, не глянется? А ты ей очень даже зашёл. В тот раз неплохо плясали... А?

— Это не повторится.

— Почему?

— Не знаю... Дура она, мне кажется.

— Эх... Молодой. Ладно, посмотрим...

Дальше по коридорчику вовсе — ковровая дорожка, чистенькая, дверцы мытые, дерматином новым пахнет. Аккуратно, тепло. Девушка маячит навстречу, не идёт — пишет, хрупкая, с охапкой бумажек. Справа в кабинете печатная машинка стучит, в открытых дверях тётеньки тихонько болтают...

Девушка замедлилась, и похоже поняла, что к чему.

Самойлов встретился с ней взглядом и не сдержался:

— Девушка, добрый день, где найти товарища Кумасова?

— Здравствуйте. Кабинет директора в конце коридора... — голос блондинки — секретарши малость дрогнул, — Идёмте, я провожу.

Повернулась и повела их за собой. Подчёркивая дрессированную походку на каблучках и движения чёрной юбки с разрезом сзади. Коса покачивалась на белоснежной спине словно ходики на часах. Подвела к двери с табличкой «Приёмная», вошла, они — следом.

— Спасибо девушка, — поблагодарил Крылов, — Кстати с праздником Вас...

— Большое спасибо... Подождите минуточку, я Антону Михайловичу доложу...

— Конечно. Обязательно.

Огляделись. Относительно просторный предбанник: яркая люстра, удобная светлая мебель, растений почти нет. Увидели себя в чистом зеркале. Обратили внимание на тяжёлый выкрашенный сейф, персональный компьютер «Оливетти» с матричным принтером. Постояли минуту, почти не натоптав на линолеуме. Дабы не терять рабочих мгновений разделись, скидав «шубёнки» на стулья. Дверь глухо приоткрылась, за ней была вторая, притянутая секретаршей с осторожностью. Симпатичная хозяйка косы вышла порозовевшая, и немного растерянная. Судя по всему, устроилась здесь недавно. Дверь подперла задницей и кивнула с сожалением Крылову:

— Вы извините, товарищи, у Антона Михайловича срочный селектор с областью... Он не может вас принять...

Не трудно было догадаться что к чему, и Крылов, глянув на молодого Самойлова, пялившегося на грудку девчонки, душевно поинтересовался.

— Девушка, а Вас как зовут?

— Даша... Дарья.

— А по бабушке?

— Сергеевна.

— Так, вот Дарья Сергеевна, мы с товарищем Самойловым, к сожалению, пришли не в гости. Да, возможно не вовремя... Кстати, Вам удостоверения показать?

— Нет. Не нужно... — секретарша задрожала, лицо налилось краской.

— Я администратор станции «Полярная звезда», Вы наверняка обратили внимание на то, что творится за окном... Видели? Огромную такую хабазину. У задней калитки.

— Весь посёлок знает, что вы приехали...

— Так вот, Вы только не волнуйтесь...

— Хорошо, — она с трудом улыбнулась.

— Евгений Александрович, — он кивнул на лейтенанта, — Оперуполномоченный уголовного розыска. Вы о программе «Путь к правосудию» слышали, может читали в газетах?

— Конечно...

— Вот и отлично. Только, что-то мне подсказывает, что селектор у вашего начальника уже давно закончился. Знаю я эти уловки, поверьте. А потому убедительно прошу не препятствовать представителям законности и правопорядка. В Ваших же интересах, милая Дарья Сергеевна... Вы, надеюсь, искренне желаете, чтобы в посёлке стало спокойней, гулять можно было не только днём, но и вечером. Звучит фантастически? Я понимаю... Вы как с работы домой добираетесь? Муж провожает?

Крылов специально задал вопрос, оказав лейтенанту услугу.

— Я не замужем... У отца машина.

Крылов подмигнул девушке:

— Вот увидите, какие будут чудеса... Вы Дарья Сергеевна лучше пока присядьте, успокойтесь, чайку нам подогрейте, — он осторожно взял девушку за локоток и отвёл от двери начальника, — А, мы вежливо войдём и немного с шефом потолкуем. И убедительно прошу... Сделайте так, чтобы нам не мешали. Окей?

— Я всё поняла.

Пошли к двери. Дарья кинулась к чайнику...

«Умная девочка» — подумал Крылов и взглянул на озадаченного опера:

— Рот прикрой, — шепнул Крылов, — Чо палишься на неё? Пошли...

Двери поочередно впустили их в освещённый люстрами кабинет, обшитый рыжей полиролью, таких кабинетов по Союзу десятки тысяч, схожих по квадратуре, количеству окон, мебель и та зачастую одной и той же энской фабрики. У Крылова мелькнуло дежавю, он на секунду задумался, пытаясь вспомнить, где находится, в какой дыре на этот раз? Неделю назад собачились в таком же точно кабинете...

— Здравствуйте...

Надутый директор в тёмном костюме, галстук, не взирая на вошедших, хмурил курчавые брови, и продолжал мусолить трубку телефона, усердно делая вид, что старательно внимает ценнейшие указания, поступающие откуда-то сверху. Над ним пылился цветной портрет Михаила Сергеевича. Наконец начальник поднял недовольный взор, кивнул на стулья у стены, мол: «Чего припёрлись...? Селектор идёт». Крылов, раззадоренный, и не думал подчиняться, заняв местечко ближе к директору за длинным приставленным столом, где вероятно случались изнурительные планёрки и муторные совещания. Самойлов в свитере и джинсах проскочил вдоль голубоватых штор, тряся наплечной кобурой с «ПМ» и уместился напротив Крылова, сложив руки, сдержанно побряхтел в кулак.

Прошло около тридцати секунд... И щекастый Антон Михайлович, не уделив внимания непрошеным гостям, заерзал в кресле и важно принялся докладывать в трубку:

— Начало квартала, Григорий Данилыч, у нас без изменений, по погрузке показатели те же, что касательно машино-техники, особых нареканий нет, есть конечно и свои трудности, но мы планоно решаем... Как? Да... Сделаем... Конечно...

Крылову что-то резануло. «Нет, не всё так просто... Областной селектор для того и есть, чтобы таких вот кабанчиков драть в хвост и гриву, а он тут декларирует, что-всё-то у него ладно, прям таки похоже на идиллию, за исключением какой-то там мелочёвки...»

— ... да мы устранили, конечно.... Григорий Данилыч... Как могли, справились, да. До двадцатого обещаем план выполнить...

«Понятно, старательный мужик... Ничего не скажешь... Сам с собой бренчит... Селектор у него... Обед через полтора часа.... Понятно, что болтает привычно, врёт профессионально. Но мне то что с того... Ладно, хорош комедию ломать...».

Крылов поймал дерзновенный взгляд молодого сыщика, и кивнул в сторону озабоченного отчётами босса. Женька вскочил — и к тому. За три шага оказался около начальника, тот успел бросить трубку, шмякнув губами что-то невнятное. Застыл под грозными глазами милиционера в штатском. Пришёл в себя и воскликнул:

— По какому праву врываетесь?! Вы вообще кто такие?!

— Кто мы такие Вам уже секретарша доложила, товарищ директор.

Самойлов возвратился на место.

— Если нужно, пожалуйста, вот наши удостоверения.

Оба поочерёдно вынули красные корочки.

Начальник не спеша надел очки, привстал и, склонившись, потянулся через стол к предъявленным документам:

— Разверните-ка...

Насмотревшись, плюхнулся обратно в кресло, заскрипел противно ящик стола, зашуршала обёртка таблеток.

— Ещё остались вопросы? — слегка ехидно спросил Крылов.

— Да... Конечно... По какому праву стоите на территории комбината? Это вообще-то производственный комплекс. Причём государственный...

— Согласно пункта восемь постановления правительства от седьмого августа, передвижные станции вправе стоять где угодно, за исключением военных и стратегических объектов, если целью является охрана или деятельность по обеспечению социалистического порядка и законности на территории страны... Почитайте на досуге. Да и, к тому же, не на территории мы вовсе, а за забором, представьте... Просто девочки вышли погулять. Неужто прогоните в праздник? Не верю, что Вы на такое способны.

— Девочки?

— Да.

— И это всё? Или другие неудобства последуют?

— Максимум — технику выкатим проветрить, с краешка поставим. Позволите?

Шеф поёрзал, раздражённо плеснул в стакан из графина, запил лекарство.

— Антон Михайлович, Вам нехорошо?

— Не ваше дело... Я вас слушаю.

— Вы не переживайте так, Антон Михайлович, мы с миром пришли.

— Хм.

— Да. Представляете? С утра никакого желания рвать и метать, ни у меня, ни у коллеги. Надо же такое случается? Видимо сегодня особое настроение, праздничное...

— Ближе к делу, если можно. Без деферамб.

— Ну, как знаете, а могли воспользоваться возможностью.

— Что Вы имеете в виду?

— Хорошо. Не стану ходить вокруг да около. Комбинат имеет долги за свет, хоть и не огромные, но имеет...

— Ну и что?

— Когда рассчитаетесь?

— А Вы что судья или прокурор? Что-то я не видел у Вас такого в корочках... Гражданин администратор.

— Так я и толкую. Пользуйтесь. Пока не нагрянули абсолютно заинтересованные товарищи, суровые и настойчивые. Хотите прокурора? Или может пристава? В два счёта, один звонок и тут же в приёмной выстроится очередь со вполне конкретными требованиями... А, можно и не звонить, сами наведаются, с проверкой. Плановой...

— Похоже на угрозу.

— Да Бог с Вами. Я всего лишь предлагаю суеты избежать, и так сказать лишней волокиты. Товарищ Самойлов тоже со мной солидарен. Верно, Евгений Александрович?

— Да.

— Ну, хорошо, допустим, и что дальше?

— Дальше долги поставщикам, «Снежуголь», например, — это уже тысяч за триста, а то и больше. Так сказать, фактор риска, товарищ Кумасов... Тут, и мы можем оказаться бес-
сильны... Однако, как знать? Можем договориться, и с этим справиться совместными усилиями...

— Звучит туманно. Ну, что ж, — он снял очки, платком вытер лоб и нажал на кнопку, дверь приоткрылась:

— Дашенька, принеси нам чайку пожалуйста... И нарезку...

— Хорошо, Антон Михайлович, — отозвалась заглянувшая секретарша.

— Ну что Вы, Антон Михайлович? Мы всего на пару минут... — возразил было Крылов.

— Нет уж, товарищи, прошу, сидите... — подбрав, директор грузно приподнялся и направился к шкафу, звякнул посудой, принёс рюмки, откупорил тёмную бутылку:

— Настоящий семилетний. Друзья привезли из Еревана...

Вошла Дарья с серебристым разносом. На столе очутились две большие тарелки: порезанная красиво ветчина, чёрный хлеб овальными кусочками сложен ступеньками, на блюде — лимон ровными ломтиками. Белый фарфоровый чайник, горячий, и три небольших из того же сервиза чашечки.

— Спасибо Дашенька, — прошамкал директор, глядя ей вслед.

Крылов наблюдал за Самойловым, у того снова порозовели скулы.

— Давно она у Вас работает? — поинтересовался администратор.

Директор взял рюмку, сидя вполоборота к Крылову. Пахнуло вспотевшей сорочкой и немного одеколоном «Шипр».

— С полгода.

— После института?

— Да какого? Окончила педучилище в районе, училась правду сказать хорошо. Но не пошла дальше. А, я отца знаю, вместе росли...

— Разве нет школы в посёлке?

— Есть восьмилетка, ставки отсутствуют... Мало детей. Народ разъезжается.

— Ясно. Вы уж Дарью Сергеевну не обижайте, мы ведь сами ворвались...

— Да, ладно. Ну? Ваше здоровье, товарищи...

— Спасибо...! Ваше здоровье...

Чокнулись. Прекрасный коньяк был крепок, душист, а ветчина из оленины — свежая.

Крылов выждал чуток, пока захорошеет:

— Так вот, Антон Михайлович, нарушения техники безопасности... Это тоже в расчёт не берём, в общем то не криминал...

— Да с этим разобрались, ещё в том году, у Вас старая информация, — жуя отвечал Кумасов.

— У Вас кража была... — зачем-то влез Самойлов, видимо подействовал коньяк.

Директор глянул на лейтенанта затем на Крылова:

— Ну, была...

— И? — наступал опер.

— Что?

— Где двигатель?

— Не знаю... Так и не нашли. Хм... — пожал плечами Кумасов.

— Это ясно... — прервал Крылов, — Но мы тут по другому поводу... — взглядом дал понять сосунку: «Молчи, сиди...!».

Директор успокоился, потянулся к бутылке и вновь осторожно наполнил рюмки.

— И что Вы хотите? — спросил он, опершись на спинку.

— Так вот... О чём я? Ах да... Что касается долгов «Снежуглю». К сожалению, не могу Вас порадовать, пристав готов хоть сейчас наведаться и описать всю технику, какая есть, на все триста тысяч, а то и на большую сумму...

Повисла пауза... Кумасов потянул воздух, выдохнул с изумлением:

— Как всю технику...? Полностью?!

— Такое уже бывало. Арестуют машины, часть перегонят, остальное заберут весной. Что-то уйдёт на запчасти... Долги висят больше года, к сожалению, это факт...

— И что же делать? — произнёс директор, с пониманием, что на него давят, с пока неизвестной ему целью.

— Это ещё полбеды, обязательно штраф выпишут. Но и это бы ладно. Под уголовку можно загреметь, вот в чём мерзость вопроса...

У Кумасова заблестел морщинистый лоб, он почесал сплюснутый нос, и вдруг неприятно осознал, будучи наслышен, что «движенцами» такие фокусы действительно исполняются на раз-два.

— Да Вы не бойтесь, Антон Михайлович... Я же сказал, что есть окно возможностей...

— Какое?

— Так вот... Кстати, можно чаю, пожалуйста?

— Конечно... — директор потянулся к столу, и аккуратно наполнил чашку.

— Спасибо.

— Я Вас слушаю.

— Мне нужна солярка. Много...

В тишине скрипнул стул. Под директором. Всё что угодно, деньги, уголь в любом количестве, но, похоже, этого он не ожидал. Кумасов потянулся к армянскому. Обстановка с дизельным топливом в последнее время, как и с бензином, стала хуже некуда, на местах, зачастую — тяжёлая. Дефицит его словно зараза распространялся по стране с невиданным размахом. Огромные очереди на АЗС стали привычными. Неразбериха со снабжением, срывы сроков и поставок — повсеместно...

«Да, солярка, что поделаешь?» — настойчиво мыслил Крылов.

Мало кто догадывался, но запасы её на «Полярной звезде» истощались с приличной скоростью. То, что было выдано Оренбургом давно сторело, а то, что залито в Снежнореченске стремительно превращалось чёрный дым, валивший ежесекундно в атмосферу. Доставок по воздуху не обещалось, ответом на просьбы и требования было молчание, либо невнятный лепет мол «Да, проблему знаем, и возможно скоро...». Пока имелся свой вертолёт, подтаскивали по пять тонн и бед не знали. Но в начале зимы случилась катастрофа — машина была потеряна вместе с пилотом и штурманом — предположительно вертушка рухнула в реку, пакостная погода застала мужиков на обратном пути с авиабазы, откуда тащили «бочку». Их так и не

нашли. Интересно вообще искали? Крылов понимал, что через несколько суток, выберутся они отсюда или нет, есть шанс оказаться примерно в той же ситуации, что Слепухин с «Северной далью». Думалось: «Вспомнить бы, позвонить, как они там, тогда ему не соврал, действительно горячее обещали, но только на словах, а от правды всё равно толку никакого...». Самое паскудное — это всё его ответственность, да престарелого больного капитана, которого последние пару недель волновали только собственные ноги, постепенно отказывающиеся ходить.

Соответственно, вполне логично, что капитанский мостик скоро окажется прежним хозяином не востребованным. Стало быть, дорога туда только Крылову. Упускать такой шанс было бы глупо. Всё-таки карьера, как ни крути, не на последнем месте. А значит перебоев случиться не должно. Недопустимо. Как часы должна работать «Полярка»: доставлять, греть и кормить людей ответственных и равнодушных к своему призванию. С соляркой куда ни плюнь проблема, даже если денег девать некуда. Звонить в управление Программы бесполезно, никто её не доставит и дорожку на заправку не вычертит. Давно намекнули — крутись как хочешь, дорогой товарищ. Жаловаться силовикам — куча подводных камушков. Среди них есть стукачи, и особист не дремлет. Раздражает безразличие и их вера в незыблемость системы. Тридцать процентов, присутствующих на борту понятия не имеют как станция работает и за счёт чего движется. Некоторые всерьёз считали, что внутри модуля расположен атомный реактор и опасались радиации. Представители закона предпочитали не касаться материально-хозяйственной части, прикрываясь лозунгами о независимости правосудия от воздействия чего бы то ни было. То есть, получается и замёрзнуть готовы к чертям...

Аплодисменты, конечно. Но в эту чушь Крылов не верил. Точнее верил «на словах». Обращался, и не однажды, выходило по-разному, часто себе дороже, в последний такой визит едва разубедил, что вообще не это имел в виду... Общение с начальниками наедине находило понимание, но не более того, все надеялись на самого Крылова, между строк намекая ему на тайную протекцию. Вот он и ринулся в очередную попавшуюся нору, под названием «Теплоцентральный», рассчитывая на последующую солидарность... Отнимать имущество в наглую никто не собирался, речь не об этом. Заложат обязательно. Службы поместили как пауков в банку не просто так, людей подбирали разнонаправленных, психологически протестированных, многие коллеги ранее работали бок о бок «на земле» и очень «любили» друг друга. Досье каждого изучалось. Так, чтобы и намёка не возникало на соблазн заниматься схемами, хищениями, вымогательствами или самоуправством. Однако, жизнь как всегда упорно диктовала свои условия...

— И сколько надо?

— Максимально возможное количество. Но не меньше ста.

— Ста тонн?! — маслянистые глаза Кумасова округлились, — Хах...

— Да.

— Хым...

— Найдите...

— Скажите ещё и бесплатно?

— Желательно. К примеру, в дар Программе...

«Где я тебе денег возьму, хомяк? Ни собрать, ни перевести, да и любая оплата идёт через банковские счета Программы... Ближайший банк? Какая-то тысяча километров...

— И мне за это...?

— А Вам за это ничего не будет. Пристава я беру на себя. Выиграете приличное время. Очень даже приличное, несколько месяцев. А там и... Пока «Снежуголь» раскочерится, много воды утечёт, если вообще что-то предпримет... К тому времени Вы, я уверен, рассчитаетесь с долгами.

— Это вряд ли.

— Вопрос несколько другой.

— Надо подумать.

— Думайте быстрее. Пристав ждать не будет.

— А Вы здесь надолго?

— Не знаю, — он конечно врал, — Бывает пару дней, бывает на неделю можем застрять, зависит от количества населения и числа происшествий, — Крылов усмехнулся, — Заявлений немало. Пока мы коньяком угощаемся, кстати отличным, наряды всю шерсть местных. Но я Вам этого не говорил.

— Разумеется. Я понимаю.

— Поэтому, товарищ Кумасов... Думайте, решайте.

— Хм... Даже не знаю. Где я Вам сто тонн возьму, и в сжатые сроки...

— Пару дней — это максимум, что я могу для Вас сделать. Вот номер телефона, — он протянул директору свёрнутую бумажку, — Как будете готовы, звоните, я отвечу, если меня не будет на месте, мне передадут сообщение, и я перезвоню.

— Это несколько цистерн? Пять, наверное?

— Четыре, техника у меня есть. Подъедет куда угодно. И по тундре. Желательно не далеко конечно...

— На несколько километров зайдёт? По зимнику?

— «Камаз» — вездеход, заводские доработки, спец. резина. Думаю, трудностей не возникнет. Даже по снегу. Помотаться придётся, но, что поделать...

— Ладно. Буду думать, прикину... Только Вы там, товарищ, как Вас?

— Крылов. Аркадий Иванович.

— Товарищ Крылов разберитесь, чтобы никаких на меня нападков! Вообще никаких!

— Даю слово офицера...

Когда вышли, Самойлов заскал на лестничной площадке около кактусов:

— Это ведь он двигатель от «ЗИЛа» стащил! Товарищ Крылов!

— Тише лейтенант... Слушай, — тормознул его администратор, — Зачем тебе? Забудь про этот металлолом, никому он на хрен не сдался...

— Как это забудь?

— Мы без этого щекастого отсюда не выберемся, понял? Ты домой хочешь? К маме? Или сгинуть в голой тундре планируешь? А?

— Хочу... В смысле домой.

— Вот и слушай сюда... Этот факт погоды не сделает, Давыдов и без того всех на уши поставил, тут им порядка на пятилетку хватит. Так что не глупи, Женёк... Успеешь ещё звёзд на погоны словить.

— Понял, Аркадий Иванович...

Они не спеша спускались к первому этажу.

— А я смотрю тебе девка приглянулась? Пока одевались не оттащить было, я уж хотел за воротник тебя одёрнуть...

Евгений порозовел, усмехнулся:

— Ну... Да. Симпатичная.

— Телефон её взял?

— Да, как-то...

— Вот, балда. Перехватят наши же... Беги. Я в цехе, покурю...

— Да, я быстро... Сейчас...! — Самойлов рванул обратно вверх по лестнице...

В одиннадцать ноль-ноль на «Полярной звезде» стартовало селекторное совещание. Каждый ответственный товарищ находился либо на рабочем месте в своём кабинете, либо, те кто болен или отсыпался после дежурства подключались из спальных боксов. Председатель суда по совместительству исполнял обязанности руководителя Программы на станции, поэтому именно он вёл подобные конференции:

— Что ж товарищи, всем доброго утра... Хорошо меня слышно...? Ну, коли, нет побряхтываний, жалоб и прочего, значит нормально... Так вот, хотелось бы начать с нелицеприятного... Аркадий Иванович, уважаемый, Вы здесь? К Вам имеется вопрос, — в голосе шефа слышался отзвук лёгкого металла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.